

УДК 94:316:39(479.25)(470.345)
EDN XAXWKC<https://vestnikniign.ru>*Научная статья*

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Л. Н. Курышова^{1, 2}✉, Е. С. Рункова¹¹ Научный центр социально-экономического мониторинга,
г. Саранск, Россия² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉ kuryshovaln@mail.ru

Аннотация

Введение. Для благополучного социально-экономического развития полиэтничного региона крайне важно изучать историко-культурные особенности населяющих его народов, их повседневные практики, специфику межэтнических отношений. В связи с этим вопросы социального самочувствия этнических диаспор в условиях многонациональной республики представляются актуальными в контексте активизации миграционных процессов в современной России.

Материалы и методы. В ходе написания статьи был обобщен и проанализирован материал научной литературы и открытых источников, в том числе по этнической истории региона. Использовались результаты исследований, проведенных коллективом Научного центра социально-экономического мониторинга.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье представлена оценка социального самочувствия представителей армянской диаспоры в Мордовии на современном этапе. Различные аспекты социального самочувствия показаны в динамике. Армяне Мордовии демонстрируют относительно высокий уровень сплоченности национальной диаспоры. Это может говорить и о том, что они не ощущают необходимости полной интеграции в российскую среду, и о поддержании тесных связей со своей диаспоральной группой, что важно для их благоприятного социального самочувствия.

Заключение. Социальное самочувствие представителей армянской диаспоры на современном этапе рассмотрено в ракурсе экономического, социокультурного и общественно-политического компонентов. Большинство представителей армянской диаспоры, активно вовлекаясь в экономическое пространство региона, позитивно оценивают свое материальное положение; сохраняя свои культуру и язык, внутреннюю сплоченность и взаимовыручку, вовлекаются в социально-культурную жизнь региона и доброжелательно взаимодействуют с принимающим сообществом; обладая низким протестным потенциалом, демонстрируют российскую идентичность; с оптимизмом смотрят в будущее и не собираются менять место проживания.

Ключевые слова: армяне, армянская диаспора, полиэтничный регион, социальное самочувствие, межнациональные взаимодействия, идентичность

Для цитирования: Курышова Л. Н., Рункова Е. С. Социальное самочувствие армянской диаспоры, проживающей в Республике Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 4. С. 148 — 162. EDN XAXWKC

© Курышова Л. Н., Рункова Е. С., 2024

Original article

SOCIAL WELL-BEING OF THE ARMENIAN DIASPORA LIVING IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

L. N. Kuryshova^{1, 2}✉, E. S. Runkova¹

¹ Scientific Center for Socio-Economic Monitoring,
Saransk, Russia

² Ogarev National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

✉kuryshovaln@mail.ru

Annotation

Introduction. For the successful socio-economic development of a multiethnic region, it is extremely important to study the historical and cultural characteristics of the peoples inhabiting it, their daily practices, and the specifics of interethnic relations. In this regard, the issues of social well-being of ethnic diasporas in a multinational republic seem relevant in the context of the intensification of migration processes in modern Russia.

Materials and methods. During the writing of the article, the material of scientific literature and open sources, including on the ethnic history of the region, was summarized and analyzed. The results of research conducted by the staff of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring were used.

Results and discussion. The article presents an assessment of the social well-being of representatives of the Armenian Diaspora in Mordovia at the present stage. Various aspects of social well-being are shown in dynamics. The Armenians of Mordovia demonstrate a relatively high level of cohesion of the national diaspora. This may indicate that they do not feel the need to fully integrate into the Russian environment, and to maintain close ties with their diaspora group, which is important for their favorable social well-being.

Conclusion. The social well-being of the representatives of the Armenian Diaspora at the present stage is considered from the perspective of economic, socio-cultural and socio-political components. Most representatives of the Armenian Diaspora, actively involved in the economic space of the region, positively assess their financial situation; preserving their culture and language, internal cohesion and mutual assistance, get involved in the socio-cultural life of the region and interact kindly with the host community; having a low protest potential, demonstrate Russian identity; They are optimistic about the future and are not going to change their place of residence.

Keywords: Armenians, Armenian Diaspora, multiethnic region, social well-being, interethnic interactions, identity

For citation: Kuryshova LN, Runkova ES. Social Well-Being of the Armenian Diaspora Living in the Republic of Mordovia. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(4):148—162. EDN XAXWKC

Введение

Россия является полиэтничным обществом, в котором на протяжении длительного времени проживают сотни этнических групп. Актуальность темы развития этнических общностей в российской действительности обусловлена и этноконфессиональным составом населения, и возрождением национальных традиций и обычаев, и противоречивым историческим наследием, и усилением этнической мобильности. Обращение к вопросу изучения диаспоры связано с тем, что такая группа имеет специфические признаки, выходящие за рамки характеристик этнической общности. Диаспоры, выполняя определенные этносоциальные функции, представ-

ляют собой активную общественную силу, реальное влияние которой на жизнь принявшего диаспору государства увеличивается [28, с. 34].

Армянская диаспора является одной из крупнейших в мире, она самая многочисленная и влиятельная в России [3; 16; 18; 22 и др.]. Армяне проживают по всей территории страны, однако есть регионы, в которых они расселены более обширно, а армянские сообщества более многочисленны и институционализированы. Армянская диаспора в России не одинакова и не однозначна [25, с. 148].

Мордовия не относится к регионам, в которых доля армян в социальной структуре населения значительна, однако армянская диаспора самая крупная из проживающих на ее территории этнических сообществ, и ее численность увеличивается [2, с. 5]. Кроме того, регион является национальной республикой, история которой характеризуется длительным опытом мирного сосуществования представителей разных этносов и конфессий. Для благополучного развития полиэтничного региона крайне важно знать историко-культурные особенности населяющих его народов, их повседневные практики, специфику межэтнических отношений. В связи с этим вопросы социального самочувствия этнических диаспор в условиях многонациональной республики представляются актуальными.

Усложняющаяся социально-политическая обстановка и усиление миграционных потоков требуют нового осмысления проблемы взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества, вопросов национальной напряженности и межнациональных отношений, исследование которых невозможно без анализа социального самочувствия как принимающей стороны, так и самой диаспоры.

Цель статьи — изучение межкультурного и общественно-политического взаимодействия армянской диаспоры в региональном социуме на современном этапе исторического развития через выявление ее социального самочувствия. Данный вопрос является актуальным для изучения этнокультурной и социально-политической специфики региона с целью выработки адекватной межнациональной политики.

Обзор литературы

Теме диаспор посвящено достаточное количество трудов зарубежных и отечественных ученых. В ключевых работах данного направления происходит осмысление понятия «диаспора» (в первую очередь, в рамках теории этноса [6; 11]), под диаспорой понимается социальный феномен, определяются ее признаки и функции [17; 20; 27].

Изучая содержание понятия «диаспора», необходимо подчеркнуть следующее. Во-первых, диаспора представляет собой этнокультурное сообщество. Во-вторых, члены диаспоры проживают за пределами исторической родины. В-третьих, диаспоры обладают развитыми институтами самовоспроизводства (национальные школы, религиозные организации и др.). Как отмечают Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова, «диаспора — это устойчивая к ассимиляции совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая институты самовоспроизводства» [28, с. 37]. В. И. Дятлов рассматривает диаспору «как особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическую систему формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик людей» [12, с. 63].

Особое внимание уделяется изучению крупных диаспор (армянской, азербайджанской, грузинской, узбекской и таджикской), отличающихся выраженной консолидацией сугубо этнически ориентированного актива, социально-экономических и общественно-политических инициатив и своего общественного влияния [4, с. 35]. Армянской диаспоре как самой многочисленной и влиятельной в России посвящен ряд работ. Группа ученых под руководством Ю. В. Арутюняна осуществила масштабное исследование «Российские армяне», в рамках которого всесторонне изучены процессы развития армянской диаспоры в России [25].

Армянская диаспора представлена в работе о народах Мордовии «Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия», выполненной группой ученых под руководством В. А. Юрченкова и Л. И. Никоновой [19]. В работе рассмотрены проблемы этнической самоидентификации, адаптационные стратегии армян-переселенцев и др. [21].

Несмотря на выявленный интерес к изучению диаспор, проблеме их социального самочувствия посвящено мало исследований. При этом, как отмечено белорусским исследователем Н. С. Аветян, социальное самочувствие диаспоры является одним из показателей адаптированности и интегрированности мигрантов в социум [1, с. 39]. Из российских исследований можно отметить работу Г. И. Осадчей и Т. Н. Юдиной, где проанализировано социально-экономическое самочувствие армянской диаспоры в России [22].

Говоря о социальном самочувствии, стоит отметить основные характеристики данного понятия. Во-первых, в научном дискурсе превалирует мнение о комплексности категории «социальное самочувствие». По мнению коллектива авторов под руководством М. К. Горшкова, это совокупность жизненных факторов (субъективных и объективных), возможностей личности (физиологических и психологических), условий (позитивных и негативных) формирования жизненной стратегии [26, с. 15]. Н. С. Аветян трактует социальное самочувствие как проявление удовлетворенности жизнью, социального оптимизма (планы на будущее) и социальной защищенности [1, с. 39].

Во-вторых, в исследовательской среде подчеркивается, что в основе социального самочувствия лежит оценочная субъективность его параметров, чаще всего как состояние удовлетворенности (неудовлетворенности). При этом степень удовлетворенности условиями и качеством новой жизни может использоваться в качестве показателя оценки уровня социальной адаптации мигранта [17, с. 6].

В рамках изучения диаспор исследовательский интерес представляет концепция адаптационного социального самочувствия. Озвученный термин трактуется как динамичный интегральный показатель отношения населения к кардинальным социальным преобразованиям, происходящим в конкретный исторический период с точки зрения жизненной ситуации в прошлом и оценки ее в будущем [9]. Степень успешности прохождения социальной адаптации и интеграции оказывает значительное воздействие на социальное самочувствие, в свою очередь состояние (характер) самочувствия детерминирует процессы адаптации и интеграции [26, с. 15].

На основе изученной научной литературы можно сделать вывод о том, что армянская диаспора, проживающая в разных регионах страны в данный исторический период, является недостаточно изученной. Несмотря на то, что социальное

самочувствие служит важнейшим показателем адаптации и интеграции представителей диаспоры к принимающему сообществу, оно редко становится предметом исследований.

В статье социальное самочувствие рассмотрено как совокупность экономического, социокультурного и общественно-политического компонентов.

Материалы и методы

Объектом исследования выступила армянская диаспора, длительное время проживающая на территории Республики Мордовия.

Исследование выполнено с помощью общенаучных методов — анализа, синтеза и обобщения. В ходе работы применялись системный анализ, описательный и сравнительный методы. В статье представлены результаты опросов представителей армянской диаспоры (2023 г., n = 285; 2017 г., n = 185), проведенных Научным центром социально-экономического мониторинга (НЦСЭМ; при нашем участии). Рекрутинг респондентов осуществлялся с использованием региональных диаспоральных сетей, а также методом «снежного кома». Для сравнительного анализа были использованы результаты других исследований НЦСЭМ.

Результаты исследования и их обсуждение

Относительно армянской диаспоры отметим, что она является одной из наиболее крупных диаспор в Мордовии и расселена на территории республики длительное время. По данным опроса 2023 г., четверть опрошенных (26 %) родилась в Мордовии, столько же (25 %) проживают здесь от 21 до 40 лет, еще треть (35 %) — от 11 до 20 лет, и только 14 % переехали в регион менее 10 лет назад. По данным опроса, абсолютное большинство армян (93 %) имеют гражданство России, проживают в Мордовии с семьями (только около 6 % респондентов проживают в одиночку, без родственников).

Экономический компонент

Экономические факторы являются одними из ключевых в миграционных процессах, они влияют на принятие людьми решения о переезде с исторической родины в другое государство, на выбор той или иной территории для поселения. Материальный интерес служил основным стимулом для большинства армян при переезде в сложные для Армении годы после распада СССР [22, с. 604]. Переселенцы из республик бывшего СССР в основном были добровольными мигрантами, приехавшими в Мордовию с целью улучшить экономическое состояние семьи [19, с. 363]. Переезд был определен стремлением повысить заработок и уровень жизни, улучшить жилищные условия, а также семейными обстоятельствами [19, с. 361].

По данным нашего исследования 2023 г., в числе причин переселения армян в Мордовию преобладают основания экономического характера: устройство на работу, улучшение материального положения и жилищных условий (табл. 1). Достижение поставленных целей переезда говорит об успешности адаптации, недостижение может привести к снижению социального самочувствия и послужить поводом для новых миграционных настроений.

Материальное положение семьи, финансовые возможности для удовлетворения своих потребностей во многом определяют социальное самочувствие ее членов. По результатам опроса 2023 г., треть семей опрошенных армян являются высокообеспеченными, т. е. денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать (11 %) или

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Отметьте основные причины Вашего переезда в Мордовию?», 2023 г.

Table 1. Distribution of respondents' answers to the question: "What are the main reasons for your move to Mordovia?", 2023

Вариант ответа	%
Устройство на работу	31
Улучшение материального положения	28
Улучшение жилищных условий	9
Переезд к родным, изменение семейного положения	26
По рекомендации тех, кто уже проживает в Мордовии	18
Получение профессионального образования	9
Этнические конфликты на месте прежнего проживания	6

без труда покупать товары длительного пользования (22 %). Половина армянских семей обеспечены всем необходимым (продукты питания, одежда, услуги ЖКХ) (52 %). Примерно каждого десятого опрошенного (9 %) можно отнести к зоне материального неблагополучия, где актуальным остается вопрос удовлетворения базовой потребности в пищевых продуктах.

По данным отечественных исследований, среди людей с высоким уровнем доходов армяне представлены гораздо шире, чем во всем российском населении [25, с. 135]. Действительно, субъективные оценки материального положения армян выше, чем населения Мордовии в целом: высокообеспеченными являются 13 % населения, обеспеченными — 57 %, малообеспеченными — 30 %¹.

Для армян характерны высокий процент владения собственным жильем (68 %) и желание обзавестись им (82 % среди тех, кто еще не владеет жильем), что обусловлено длительным проживанием в регионе и говорит о высокой степени их укорененности.

Одними из социально-экономических факторов, определяющих социальное самочувствие диаспоры, являются реализуемые ее представителями трудовые практики, уровень их вовлеченности в региональную систему трудовых отношений. Большинство армян Мордовии трудоустроены (в основном в сфере торговли и общественного питания, а также в строительстве): 48 % являются наемными работниками, 13 % занимаются предпринимательской деятельностью, что соотносится с данными других исследований [22, с. 607]. При этом среди армян доля предпринимателей выше, чем в среднем по Мордовии (3 %²) и России (8 %³).

Успешное включение членов диаспоры в региональные экономические процессы служит залогом их эффективной интеграции в местное сообщество. По данным нашего исследования, большинство из проживающих в Мордовии армян уверены, что они имеют равные шансы наряду с представителями других национальностей

¹ Исследование «Оценка уровня бедности в Республике Мордовия» (2023 г., n = 700).

² Исследование «Межнациональные, межконфессиональные отношения и миграционные процессы в Республике Мордовия» (2023 г., n = 700).

³ Предпринимательство в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 10.07.2024).

при трудоустройстве на работу (66 %) и при открытии своего дела (63 %). В то же время ситуация не столь однозначна: каждый пятый опрошенный указывает на отсутствие равных возможностей в трудовой сфере (соответственно 18 и 19 %). Кроме того, по мнению армян, занять высокий пост в органах власти им по сравнению с другими этносами сложнее (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, в Вашем городе (поселке, селе) у людей Вашей национальности по сравнению с другими национальностями равные или неравные шансы?», 2023 г., %

Table 2. Distribution of respondents' answers to the question "Do you think that in your city (village, village) people of your nationality have equal or unequal chances compared to other nationalities?", 2023, %

Вариант ответа	Равные	Неравные	Затрудняюсь ответить
Устроиться на хорошую работу	66	18	16
Открыть свое дело	63	19	18
Занять высокий пост в органах власти	38	23	39

Социальное самочувствие любого сообщества характеризуется через призму и специфику волнующих ее представителей проблем. Армян беспокоят рост цен (63 %), низкая оплата труда (49), невысокие пенсии (28), безработица (27 %). Эти сложности экономической направленности являются наиболее актуальными и для большинства жителей республики.

Социокультурный компонент

Содержание системы ценностных ориентаций национальной диаспоры определяет образ жизни ее представителей и косвенно характеризует социальное самочувствие сообщества [15, с. 86]. Ценностные ориентации на семью, работу, религию, друзей и знакомых представляют достаточно устойчивый элемент в структуре идентификации армян [24]. Ценностное ядро представителей армянской диаспоры образуют такие традиционные ценности, как здоровье (73 %) и семья (61 %). Необходимо отметить повышение значимости национальных традиций для армян (25 % в 2017 г., 38 % в 2023 г.) [2, с. 16 — 17].

Примечательно, что для армян материальный достаток представляет меньшую ценность (29 %), чем для всего населения региона (материально обеспеченная жизнь — 54 %⁴). Вероятно, что относительная стабильность материального положения не способствует жизненной фокусировке на данном аспекте.

Залогом сохранения этнической самобытности в инокультурной среде служит сбережение родного языка. Армяне социально активны, легко адаптируются в иноэтнической среде, их включенность в российскую среду трансформирует собственную этничность. Трансформация выражается в степени знания родного языка, использование армянского языка ограничивается устной речью [30, с. 233]. Это подтверждается и нашими исследованиями. С одной стороны, большая часть армян, живущих в Мордовии, свободно говорит на армянском языке (в 2017 г. — 90 %, в 2023 г. — 85 %), он используется в основном при общении с близкими людьми.

⁴ Исследование «Мониторинг наркоситуации в Республике Мордовия» (2023 г., n = 1 000).

Но в ближнем окружении родной язык употребляется наравне с русским. В общественном пространстве коммуникации происходят преимущественно на русском языке [2, с. 10]. Таким образом, среди армян распространен билингвизм и можно говорить об отсутствии языкового барьера в коммуникациях диаспоры и принимающего сообщества [5, с. 48].

Полиэтническая среда оказывает влияние на национальную культуру, в результате которого в системе чисто национальных праздников происходят инновации: обогащение местными обрядами, включение общенародных праздников [19, с. 445]. Половина представителей армянской диаспоры в той или иной степени вовлечена в культурно-массовую жизнь региона, участвуя в праздновании общенациональных праздников (День Победы, День защитника Отечества, Масленица, День России и др.) [2, с. 18]. Однако нельзя говорить о высокой активности армян, так как 39 % опрошенных в культурно-массовых мероприятиях участия не принимают.

Одним из ключевых в современной этнологической науке является вопрос об этнической, региональной и общенациональной идентичности. Более ранние исследования показывали преобладание этнической идентичности над гражданской и региональной, общероссийская гражданская идентичность в армянском сообществе только начинала формироваться. Чаще всего армяне говорили о принадлежности к армянской диаспоре мира, россиянами осознавали себя не все респонденты [31]. Позднее в диаспорных группах стала фиксироваться выраженность российского «гражданства», российское самосознание оказалось доминирующим примерно у половины армян [4, с. 39 — 40]. По данным наших исследований, российская идентичность в 2017 г. была выражена почти у половины опрошенных армян — 46 %, в 2023 г. жителями России назвали себя 65 %. Стала менее выражена региональная идентичность: в 2023 г. по сравнению с 2017 г. в 2 раза снизилась доля тех, кто считает себя жителем Мордовии (с 36 до 18 %). Этническая идентичность характерна только для каждого седьмого представителя армянской диаспоры (15 %).

Армяне нацелены на интеграцию и обладают гибридной этнической идентичностью [23], которая характерна для национальных меньшинств, мигрантов и мигрантских диаспор. Подобная идентичность появляется вследствие встраивания в социальную, культурную, языковую и территориальную общность [7, с. 18].

Общественно-политический компонент

Процессуальность социальной адаптации настраивает членов иноэтнических групп на участие в общественной жизни принимающего сообщества [17, с. 9]. По данным нашего исследования, половина опрошенных представителей армянской диаспоры проявляет гражданскую активность и участвует в различных общественных проектах и акциях: сбор денежных средств и вещей для людей, попавших в тяжелое положение (31 %), деятельность различных общественных организаций — благотворительных, правозащитных, экологических (8) и в проведении избирательных кампаний (8 %) и др.

Однако для армянской диаспоры не характерна массовая социальная активность, 38 % ее представителей не участвуют в мероприятиях гражданского характера и, как уже говорилось ранее, столько же не участвуют в местных культурно-массовых мероприятиях.

Несколько иначе обстоят дела по мероприятиям, проводимым самой диаспорой: большая часть армян участвует в них (всегда, часто — 34 % и иногда, редко — 47 %). Для армян характерен высокий уровень взаимовыручки, в случае возникновения сложной жизненной ситуации они обращаются к представителям своей диаспоры [2, с. 19]. Это важная характеристика армянского сообщества и является одним из отличительных признаков диаспоры. Участие в деятельности диаспоры выступает эффективным механизмом адаптации, ресурсом выживания и социального успеха. С другой стороны, это снижает стремление к интеграции [8, с. 118].

Здесь следует отметить важное обстоятельство: диаспоральные связи не зарождаются на территории принимающего сообщества, их границы выходят за ее пределы. Переселение армян в Мордовию обусловлено не только экономическими факторами, но и наличием этих связей: четверть армян (26 %), живущих сегодня в регионе, переехали сюда к своим родным, пятая часть (18 %) — по рекомендации тех, кто уже проживает в республике. Армяне Мордовии продолжают общаться с родственниками и друзьями, проживающими в Армении (56 % делают это часто, 26 % — редко).

Характер социальных настроений представителей диаспор определяется спецификой социального взаимодействия с представителями других этнических групп, в первую очередь с титульными нациями. Позитивные оценки межнациональных отношений отмечаются многолетними региональными социологическими исследованиями [13, с. 6 — 7]. Ни представители армянской диаспоры, ни члены принимающего сообщества не отмечают напряженность в межнациональных отношениях и указывают на их стабильный и добрососедский характер, нормальные и бесконфликтные взаимоотношения между людьми разных этносов (табл. 3).

Таблица 3. Характер межнациональных отношений, 2023 г.

Table 3. The nature of interethnic relations, 2023

Вопрос (армяне)	Вариант ответа	%	Вопрос (все население РМ)	Вариант ответа	%
Оцените характер межнациональных отношений в Вашем городе/селе	Межнациональные отношения стабильные, добрососедские	82	Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми разных национальностей в РМ?	Доброжелательные	28
	Внешне все спокойно, но межнациональная напряженность ощущается на бытовом уровне	14		Нормальные, бесконфликтные	61
	Имеется межнациональная напряженность, возможны межнациональные конфликты	0		Напряженные, конфликтные	3
	Имеют место межнациональные конфликты	1		Взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	0
	Затрудняюсь ответить	3		Затрудняюсь ответить	8

* Исследование «Межнациональные, межконфессиональные отношения и миграционные процессы в Республике Мордовия» (2023 г., n = 700).

Принимающее сообщество демонстрирует высокий уровень толерантности по отношению к иностранным мигрантам [29, с. 191]. Социальные коммуникации в регионе характеризуются отсутствием негативных установок в отношении армянской диаспоры. Среди опрошенных в 2023 г. армян 93 % лично не сталкивались с негативным отношением к себе из-за своей национальности. Среди населения Мордовии 76 % хорошо относятся к армянам⁵. В социальном взаимодействии для абсолютного большинства армян (91 %) не имеет значения то, какой национальности собеседник. Позитивным фактом выступает декларируемая толерантность армян к смешанным в этническом отношении бракам: 40 % армян положительно отнесутся, если кто-то из их родственников вступит в брак с человеком другой национальности, 30 % — одобряют этот союз при условии соблюдения обычаев армянского народа.

Традиционно армяне-переселенцы отличались достаточно лояльными политическими взглядами. Как показало наше исследование, армянская диаспора обладает низким протестным потенциалом, большинство ее представителей (72 %) не готовы принять участие в каких-либо акциях протеста.

У большинства представителей армянской диаспоры фиксируется отсутствие установок на возврат в Армению [22, с. 613]. В ходе нашего исследования выявлено, что абсолютное большинство армян (92 %) не собираются уезжать из региона. Это говорит о том, что социально-экономические условия в республике благоприятны для проживания, достижения личных целей и удовлетворения потребностей, и позитивно характеризует социальное самочувствие армянской диаспоры. Подводя итог, стоит сказать, что социальные ожидания представителей армянской диаспоры отличаются позитивным настроем, 73 % опрошенных с оптимизмом смотрят в будущее и считают, что ситуация во всех сферах в скором времени изменится в лучшую сторону (табл. 4). Еще почти четверть армян (23 %) также уверены в улучшении жизни, но в более отдаленной перспективе.

Таблица 4. Оценка, в обобщенном виде отражающая личные ожидания, 2023 г., %

Table 4. An assessment summarizing personal expectations, 2023, %

Вариант ответа	Армяне	Все население РМ
Я сохраняю оптимизм и считаю, что ситуация во всех сферах жизни в скором времени изменится к лучшему	73	35
В ближайшее время жизнь лучше не станет, но в перспективе изменится к лучшему	23	30
Я думаю, что впереди ждут еще более тяжелые времена, и «просвета» пока не видно	0	24
Ничего не изменится в обозримом будущем	4	11

Примечательно, но среди армянского сообщества практически не встречаются пессимистичные взгляды в будущее. При этом социальные ожидания населения Мордовии в целом менее оптимистичны.

⁵ Исследование «Межнациональные, межконфессиональные отношения и миграционные процессы в Республике Мордовия» (2023 г., n = 700).

Заключение

Армянская диаспора в Мордовии демонстрирует успешное вливание в экономические процессы региона: армяне в большинстве своем охвачены трудовой занятостью, активно занимаются предпринимательской деятельностью, занимая определенные рыночные ниши. Все это благоприятно отражается на материальном благополучии и социальном самочувствии армян.

При устойчивой включенности в экономическую жизнь региона армяне демонстрируют известную степень аполитичности, как правило, дистанцируясь от некоторых общественно-политических акций, проектов. Внутридиаспоральные мероприятия, напротив, вызывают большой интерес, что говорит о высокой сплоченности этнического сообщества.

Внутренняя сплоченность диаспоры, активная вовлеченность армян в ее жизнедеятельность, высокий уровень взаимовыручки говорят о наличии сплоченного и достаточно закрытого сообщества, которое не стимулирует потребность в полной интеграции в региональный социум. В то же время поддержание тесных связей со своим этносом, высокая внутренняя сплоченность диаспоры дает ее представителям ощущение нужности и необходимости, повышает уровень их социального самочувствия.

Армяне, проживая вне страны происхождения, сохраняют в большинстве своем в регионе пребывания родной язык (общаясь и на русском, и на армянском языке), культуру, поддерживают связи с национальной диаспорой и при этом показывают достаточно успешную адаптацию к жизни в новой среде. Схожие с россиянами ценностные маркеры, принадлежность к единому культурно-историческому пространству позволяют им органично ощущать себя в регионе пребывания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аветян Н. С. Социальное самочувствие армянской диаспоры как основной показатель адаптированности и интегрированности мигрантов в белорусский социум // *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права.* 2022. № 1 (59). С. 38 — 44.
2. Агишев Р. Р., Барина О. Н., Кузина О. Н., Манаева И. В., Рункова Е. С. Армяне Мордовии в условиях полиэтничности: бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2024. № 1 (21). 23 с.
3. Армяне / отв. ред.: Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц; Ин-т этнологии и этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. 2-е изд. М.: Наука, 2023. 648 с. (Народы и культуры)
4. Арутюнян Ю. В. Об этнических диаспорах в российской среде // *Социологические исследования.* 2013. № 7 (351). С. 34 — 44.
5. Барина О. Н., Кузина О. Н., Манаева И. В. Армянская диаспора Мордовии: социокультурный портрет (опыт социологического анализа) // *Дискурс.* 2024. Т. 10, № 1. С. 42 — 55.
6. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. 3-е изд. М.: Либроком, 2009. 440 с.
7. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // *Гуманитарий Юга России.* 2022. Т. 11 (54), № 2. С. 15 — 26.
8. Галяпина В. Н., Тучина О. Р., Аполлонов И. А. Аккультурация армян в России: роль социальных идентичностей и диаспорной активности // *Central Asia and the Caucasus.* 2021. Т. 24, № 4. С. 117 — 125.

9. Гриценко Г. Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий // *Universum: Общественные науки: электрон. науч. журн.* 2014. № 6 (7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419>
10. Гужавина Т. А., Айрапетян Э. М. Адаптация мигрантов в принимающем социуме. Кейс армян в Вологодской области // *Научный результат. Социология и управление: сетевой науч. журн.* 2022. Т. 8, № 4. С. 89 — 101. URL: <https://rrsociology.ru/journal/archive/2022/>
11. Гумилев Л. Н., Иванов К. П. Этнические процессы: два подхода к изучению // *Социологические исследования.* 1992. № 1. С. 50 — 57.
12. Дятлов В. И. Армяне России: диаспоральные стратегии интеграции // *21-й ВЕК.* 2007. № 2 (6). С. 60 — 70.
13. Козин В. В., Калачина О. С. Динамика межнациональных отношений в Республике Мордовия: бюллетень Науч. центра социально-экон. мониторинга. Саранск, 2022. № 3 (15). URL: <https://elibrary.ru/wevqkk>
14. Кудрявцева И. К. Армяне в Удмуртии: практики сохранения этнической идентичности в многонациональном регионе // *Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья.* 2023. Т. 13, № 1. С. 68 — 76.
15. Курмышкина О. Н. Социальное самочувствие армянской, азербайджанской и узбекской диаспор Республики Мордовия // *Российский хороший журнал.* 2019. № 2 (2). С. 82 — 94.
16. Леонтьева О. Б., Мкртчян Л. Г. Армянская диаспора России: современные подходы к изучению // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология.* 2020. Т. 26, № 4. С. 8 — 14.
17. Лескова И. В., Осадчая Г. И., Петров В. Н. Мигранты армяне в российском социально-территориальном пространстве: теоретико-методологические основания эмпирического исследования // *Мир науки. Социология, филология, культурология.* 2021. Т. 12, № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/24scsk221.html>
18. Минасян Э. О роли армянской диаспоры в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Армения: социально-экономические и культурные связи // *Человеческий капитал.* 2020. № 6 (138). С. 29 — 37.
19. Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование / Л. И. Никонова [и др.]; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 608 с. URL: <https://www.niign.ru/knigi/narodyi-mordovii.pdf>
20. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX — XX вв.: сб. ст. / под ред. Ю. А. Полякова и Г. Я. Тарле. М.: ИРИ РАН, 2001. 329 с.
21. Никонова Л. И., Шевцова А. А. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. Саранск, 2011. 224 с. URL: <https://niign.ru/knigi/tradicionnaya-kultura-armyan.pdf>
22. Осадчая Г. И., Юдина Т. Н. Армянская диаспора в России: занятость и социально-экономическое самочувствие // *Уровень жизни населения регионов России.* 2023. Т. 19, № 4. С. 602 — 615.
23. Осадчая Г. И., Погосян Г. А., Лескова И. В., Юдина Т. Н., Киреев Е. Ю. Феномен диаспоры: анализ современного состояния через призму исследований в данной области // *Мир науки. Социология, филология, культурология.* 2021. Т. 12, № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK221.pdf>
24. Погосян Г. А., Погосян Р. М. Социокультурная идентичность современных армян // *Социологические исследования.* 2023. № 11. С. 121 — 126. URL: <https://ras.jes.su/socis/s013216250028538-4-1>
25. Российские армяне. Этносоциологическое исследование. Ереван: Гитутюн, 2016. 306 с.
26. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / [Г. Д. Гриценко и др.]; под ред. М. К. Горшкова. М.; СПб.: Нестор-История, 2011. 176 с.

27. Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 195 с.
28. Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33 — 42.
29. Ушкин С. Г. Принимающее сообщество и иностранные мигранты: региональные практики адаптации // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 191 — 201.
30. Царева Т. В. Армянское сообщество в Москве: история, взаимоотношения, культурные связи // Вестник Российской нации. 2015. № 4 (42). С. 227 — 238.
31. Шевцова А. А., Никонова Л. И. Этноконфессиональная и региональная самоидентификация армян Мордовии // Регионоведение. 2012. № 1. URL: <https://regionsar.ru/en/node/884>

Статья поступила в редакцию 14.08.2024; одобрена после рецензирования 16.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

Информация об авторах:

Любовь Николаевна Курышова, директор Научного центра социально-экономического мониторинга (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а); доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0342-8811>, kuryshovaln@mail.ru

Елена Сергеевна Рункова, старший научный сотрудник отдела мониторинга правовых процессов Научного центра социально-экономического мониторинга (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3529-5939>, runkova_es@mail.ru

Вклад авторов:

Курышова Л. Н. — разработка концепции, сбор материалов и анализ литературы, формулирование выводов, научное редактирование текста;

Рункова Е. С. — разработка концепции, сбор материалов, написание первоначального варианта статьи, анализ результатов исследования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Avetyan NS. Social Well-Being of the Armenian Diaspora as the Main Indicator of the Adaptation and Integration of Migrants into the Belarusian Society. *Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin. Series D. Economics, Sociology, Law.* 2022;(1):38—44. (In Russ.)
2. Agishev RR, Barinova ON, Kuzina ON, Manaeva IV, Runkova ES. Armenians of Mordovia in Conditions of Polyethnicity. *Bulletin of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring.* Saransk;2024;(1). (In Russ.)
3. Armenians. Moscow;2023. (In Russ.)
4. Harutyunyan YuV. On Ethnic Diasporas in the Russian Environment. *Sociological Research.* 2013;(7):34—44. (In Russ.)
5. Barinova ON, Kuzina ON, Manaeva IV. Armenian Diaspora of Mordovia: Socio-Cultural Portrait (Experience of Sociological Analysis). *Discourse.* 2024;10(1):42—55. (In Russ.)
6. Bromley YuV. Essays on the Theory of Ethnos. Moscow;2009. (In Russ.)
7. Volkov YuG, Kurbatov VI. Hybrid Identity: Factors of Formation and Forms of Manifestation. *Humanities of the South of Russia.* 2022;11(2):15—26. (In Russ.)

8. Galyapina VN, Tuchina OR, Apollonov IA. Acculturation of Armenians in Russia: the Role of Social Identities and Diaspora Activity. *Central Asia and the Caucasus. Russian Edition*. 2021;24(4):117—125. (In Russ.)
9. Gritsenko GD. Social Well-Being and Social Adaptation: Correlation of Concepts. *Universum: Social Sciences*. 2014;(6). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (In Russ.)
10. Guzhavina TA, Hayrapetyan EM. Adaptation of Migrants in the Host Society. The Case of Armenians in the Vologda Oblast. *Scientific Result. Sociology and Management*. 2022;8(4):89—101. URL: <https://rrsociology.ru/journal/archive/2022/> (In Russ.)
11. Gumilev LN, Ivanov KP. Ethnic Processes: Two Approaches to the Study. *Sociological Research*. 1992;(1):50—57. (In Russ.)
12. Dyatlov VI. Armenians in Russia: Diaspora Relating Strategies of Integration. *21st Century*. 2007;(2):60—70. (In Russ.)
13. Kozin VV, Kalachina OS. Dynamics of Interethnic Relations in the Republic of Mordovia. *Bulletin of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring*. Saransk;2022;3(15). URL: <https://elibrary.ru/wevqkk> (In Russ.)
14. Kudryavtseva IK. Armenians in Udmurtia: Practices of Preserving Ethnic Identity in Multinational Region. *Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region*. 2023;13(1):68—76. (In Russ.)
15. Kurmyshkina ON. Social Well-Being of the Armenian, Azerbaijani and Uzbek Diasporas of the Republic of Mordovia. *A Good Russian Magazine*. 2019;(2):82—94. (In Russ.)
16. Leontieva OB, Mkrtchyan LG. The Armenian Diaspora in Russia: Contemporary Approaches to Studying. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2020;26(4):8—14. (In Russ.)
17. Leskova IV, Osadchaya GI, Petrov VN. Armenian Migrants in the Russian Socio-Territorial Space: Theoretical and Methodological Foundations of an Empirical Study. *World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2021;12(2). URL: <https://sfk-mn.ru/24scsk221.html> (In Russ.)
18. Minasyan E. On the Role of the Armenian Diaspora in Relations Between the Russian Federation and the Republic of Armenia: Socio-Economic and Cultural Relations. *Human Capital*. 2020;(6):30—37. (In Russ.)
19. The Peoples of Mordovia: a Historical and Ethnographic Study. Saransk;2012. URL: <https://www.niign.ru/knigi/narodyi-mordovii.pdf> (In Russ.)
20. National Diasporas in Russia and Abroad in the XIX — XX Centuries. Collection of Articles. Moscow;2001. (In Russ.)
21. Nikonova LI, Shevtsova AA. The Traditional Culture of Armenians in the Multicultural Space of the Republic of Mordovia. Saransk;2011. URL: <https://niign.ru/knigi/tradiczionnaya-kultura-armyan.pdf> (In Russ.)
22. Osadchaya GI, Yudina TN. Armenian Diaspora in Russia: Employment and Socio-Economic Well-Being. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):602—615. (In Russ.)
23. Osadchaya GI, Pogosyan GA, Leskova IV, Yudina TN, Kireev EYu. Diaspora Phenomenon: Analysis of the Current State Through the Prism of Research in this Area. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2021;12(2). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK221.pdf> (In Russ.)
24. Poghosyan GA, Poghosyan RM. Sociocultural Identity of Modern Armenians. *Sociological Research*. 2023;(11):121—126. URL: <https://ras.jes.su/socis/s013216250028538-4-1> (In Russ.)
25. Russian Armenians. Ethnosociological Research. Erevan;2016. (In Russ.)
26. Social Well-Being of the Population in the Context of Reforms: a Regional Aspect. Moscow; Saint Petersburg;2011. (In Russ.)
27. Toshchenko JT, Kharchenko SV. Social Mood. Moscow;1996. (In Russ.)
28. Toshchenko JT, Chapykova TI. Diaspora as an Object of Sociological Research. *Sociological Research*. 1996;(12):33—42. (In Russ.)

29. Ushkin SG. The Host Community and Foreign Migrants: Regional Adaptation Practices. *Management Consulting*. 2019;(12):191—201.

30. Tsareva TV. The Armenian Community in Moscow: History, Relationships, Cultural Ties. *Bulletin of Russian Nation*. 2015;(4):227—238. (In Russ.)

31. Shevtsova AA, Nikonova LI. Ethnoconfessional and Regional Self-Identification of the Armenians of Mordovia. *Regionology — Russian Journal of Regional Studies*. 2012;(1). URL: <https://region-sar.ru/en/node/884>

The article was submitted 14.08.2024, approved after reviewing 16.09.2024, accepted for publication 23.09.2024.

Information about the authors:

Lyubov N. Kuryshova, Director the Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a Chmelnistskogo Str., Saransk 430005, Russia); Associate Professor of Department of General History, Political Science and Area Studies of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolchevistskaja Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Sociological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0342-8811>, kuryshovaln@mail.ru

Elena S. Runkova, Senior Researcher at the Department of Monitoring Legal Processes at the Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a Chmelnistskogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3529-5939>, runkova_es@mail.ru

Contribution of the authors:

Kuryshova L. N. — concept development, collection of materials and literature analysis, formulation of conclusions, scientific text editing;

Runkova E. S. — concept development, collection of materials, writing the initial version of the article, editing the article, analysis of the research results.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.